

Расстрел русского монарха царя Николая II и его семьи до сих пор является неразгаданной тайной. В соответствии с официальной версией большинства иерархов Русской православной церкви это было политическое убийство, после которого тела царственных мучеников были захоронены в урочище Ганина Яма около Екатеринбурга.

Однако существует совершенно иная точка зрения. Так, известный церковный писатель-публицист, клирик Грузинской право-

славной церкви архимандрит Рафаил (Карелин) считает, что злодеяние в Екатеринбурге было именно ритуальным убийством:

«В июле 1918 года в Екатеринбурге было совершено гнусное и подлое злодеяние, которое навсегда останется чёрным пятном в истории человечества, — это убийство императора Николая II и его семьи. Последний православный император был расстрелян теми богоборческими силами, которые за 19 веков до того распяли Иисуса Христа. Здесь вопрос стоит не о личностях, а о сатанинском заговоре, который, развиваясь, как раковая опухоль, захватил своими смертоносными щупальцами огромную страну.

Кто были эти личности, уже достаточно известно, и перечислять имена палачей России не стоит. Их главной задачей было разрушение христианства, и эту цель они осуществляли последовательно и с необычайной жестокостью.

Люди, убившие царя, вернее те, кто направлял их руку, преследовали свои, демонические цели. Семья царя была расстреляна и заколота штыками, была уничтожена вместе с теми, кто отказался покинуть пленников. Из ипатьевского подвала никто не ушёл живым. В сатанинских культах одним из главных ритуалов является человеческое жертвоприношение. По учению оккультистов, такие жертвы дают возможность привлечь к себе демонические силы и создать поле для их разрушительных действий. Убийство царя и его семейства должно было дать возможность сатанинским силам действовать в пространстве страны, отдавшей в руки убийц помазанника Божия.

Царь, в мистическом плане, является представителем своего народа. Убийство царя должно было стать убийством народа. Тела царя и его семьи были тайно сожжены и уничтожены с такой тщательностью, словно от этого зависела судьба революции. Жертва должна была стать «жертвой всежжения», но принесённой не Богу, а демонам. Подробностей екатеринбургской фантасмагории вряд ли узнает история, она откроется в вечности».

Весть об убийстве государя русское общество встретило очень по-разному. Приход к власти большевиков и их зверства и бесчинства заставили многих культурных и верующих людей ещё глубже раскаяться в революционных мечтаниях 1916 года

и восторгах февраля 1917-го. В этой среде крепили вновь монархические настроения и любовь к убиенному императору и его семье. Его считали «товарищем по несчастью», первым из обманутых страдальцев. Но большая часть народа ещё была во власти бунта, ещё была ослеплена вседозволенностью грабежа и позором дезертирства. На панихидах по государю и его семье молилось немного людей.

«На всех, кого мне приходилось видеть в Петрограде, это известие произвело ошеломляющее впечатление: одни просто не поверили, другие молча плакали, большинство просто тупо молчало. Но на толпу, на то, что принято называть «народом», эта весть произвела впечатление, которого я не ожидал. В день напечатания известия я был два раза на улице, ездил в трамвае и нигде не видел ни малейшего проблеска жалости или сострадания. Известие читалось громко, с усмешками, издевательствами и самыми безжалостными комментариями... Какое-то бессмысленное очерствение, какая-то похвальба кровожадностью. Самые отвратительные выражения: «давно бы так», «ну-ка поцарствуй ещё», «крышка Николашке», «эх, брат Романов, доплясался» — слышались кругом от самой юной молодежи. А старшие либо отворачивались, либо безучастно молчали» (*В.Н. Коковцов. Воспоминания. — С. 531*).

Генерал Деникин с горечью пишет об отношении общественности к цареубийству летом 1918 года: «Когда во время Второго Кубанского похода на станции Тихорецкой, получив известие о смерти Императора, я приказал Добровольческой армии отслужить панихиды, этот факт вызвал жестокое осуждение в демократических кругах и печати... Забыли мудрое слово: «Мне отмщение, и аз воздам» (*Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. — М.: Наука, 1991. — С. 128*).

В 1920-х годах в доме инженера Николая Ипатьева размещался музей революции, а прилежавшую к нему площадь переименовали в площадь «народного гнева».

Факта расстрела Белого царя и святых царственных страстотерпцев тогда никто не скрывал, коммунисты в Екатеринбурге им даже гордились. Расстрельную комнату реконструировали и водили в неё экскурсии.

Затем в ипатьевском доме был антирелигиозный музей, Совет безбожников, областной партархив, учебный пункт управления культуры.

После 1932 года о страшных событиях расстрела 1918-го стали умалчивать, официально о них более не упоминалось.

Но к дому постоянно стекались люди, приезжали российские и зарубежные туристы. Дом инженера Николая Ипатьева КГБ стал рассматривать как некий «антисоветский объект».

Решение о сносе дома было принято на заседании Политбюро ЦК КПСС 30 июля 1975 года.

В сентябре 1977 года дом Ипатьева был снесён. Руководил сносом Б.Н. Ельцин.

На месте разрушенного советскими властями дома инженера Николая Ипатьева, в котором в ночь с 16 на 17 июля 1918 года были мученически убиты Белый царь и святые царственные страстотерпцы, в 2000–2003 годах был возведён Храм на Крови.

Однако до сих пор мнения русских православных людей и священников о последнем императоре России и его семье, как это ни прискорбно, очень расходятся. Крестьянство (самый большой и наиболее преданный русскому царю слой населения) в подлинной своей сути все эти сто лет уничтожалось последовательно, планомерно и жестоко. Последний сокрушающий удар по русской деревне был нанесён в 1990-е годы. Но Россия — страна загадочная. Никто не может спрогнозировать её будущее. *«Бог может и из камней сих воздвигнуть детей Аврааму»* (Матф. 3:9). Нам стоит только молиться об этом.

Интернет-версия